

北京外国语大学俄语学院
北京外国语大学俄语中心 主办

集思文丛「第三辑」

北京市教育委员会重点学科资助项目

语林思行

汪嘉斐文集

口语的界说
俄汉简略指称对比
言语形式理念的“之”字形发展
俄语讲演体研究
俄语同义现象研究概观
语体与言语风格
等值理论研究的深化趋势
翻译与修辞

黑龙江人民出版社

北 京 市 教 育 委 员 会 重 点 学 科 资 助 项 目

集思文丛
「第三辑」
北京外国语大学俄语学院
北京外国语大学俄语中心 主办

语林思行

——汪嘉斐文集

黑龙江人民出版社

图书在版编目(CIP)数据

语林思行:汪嘉斐文集/汪嘉斐著. —哈尔滨:黑龙江人民出版社,2007.5

ISBN 978 - 7 - 207 - 07364 - 8

I. 语... II. 汪... III. 语言学—文集 IV. H0 - 53

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2007)第 081205 号

责任编辑:张晔明

封面设计:于克广

徽标绘图:韦尔乔

语林思行——汪嘉斐文集

Yulin Sixing

汪嘉斐 著

出版发行 黑龙江人民出版社

通讯地址 哈尔滨市南岗区宣庆小区1号楼(150008)

网 址 www. longpress. com E-mail hljrmcbs@ yeah. net

印 刷 黑龙江省地质测绘印制中心印刷厂

开 本 787×1092 毫米 1/16

印 张 19.5

字 数 380 000

版 次 2007年6月第1版 2007年6月第1次印刷

书 号 ISBN 978 - 7 - 207 - 07364 - 8/H · 271

定价: 38.00 元

(如发现本书有印制质量问题,印刷厂负责调换)

有益的教科书

——写在三部文集出版之时

早在筹划出版系列丛书《集思文丛》的时候,我们就与黑龙江人民出版社商定,在推出语言学、文学、社会文化论丛的同时,还要出版系列个人文集。2006年,《洛特曼学术思想研究》论文集已经问世。如今,这套《融通之旅——白春仁文集》、《语林思行——汪嘉斐文集》和《语言学探索——郭聿楷文集》又与读者见面了。上述两套学术集子,从不同的侧面反映了我院教师的科研成果,特别是后者,凝聚了三位老教授的主要学术思想,是他们学术生涯的阶段总结。

作为俄语学院的院长,在三位博导的文集出版之时,我觉得有义务写几句话。但作为晚辈和学生,又感惴惴不安,恐理解不透而未能表达出三位先生的思想精髓,好在这里不是写鉴定和评语,有表述不当的地方大家也会原谅。

三位先生都是我非常敬重的师长,从做事到做人,始终是我学习的楷模。

白春仁教授曾担任多年的北外俄语系主任。在他主持工作那些年,不仅俄语系的教学和科研蓬勃发展,而且作为第一届外语教学指导委员会俄语组的组长,他领导和亲自参与制定的《高等学校俄语专业教学大纲》,至今仍然是全国俄语专业教学的指导性文件。白教授多年从事俄语语言文学的教学和科研,涉及语言实践、词汇学、修辞学、文学修辞、翻译、诗学、汉俄语比较等学科。他一直从事巴赫金、洛特曼等学术大师的思想研究,承担了多个有关的国家社科基金课题,为我国引进、吸收和消化国外重要人文思想作出了很大的贡献。为此,他于2006年获得了国际俄语教师协会颁发的普希金奖章。

汪嘉斐教授是我国外语界知名的修辞学专家。他的学术领域涵盖修辞学、演讲术、口语学、翻译学等多个学科。多年来,汪教授为研究生教育殚精竭虑,形成了自己的特色和传统。他孜孜追求的尽善尽美的俄语表达,为中国人学好外语树立了典范。准确、得体、生动、富有感染力……汪教授不仅在理论上探索语言运用规律,而且在实践中把语言表达发挥到极致。凡是和他接触过的同事和学生,无不为了他的理论和实践的完美结合而感到叹服。

郭聿楷教授是一位非常严谨的学者。他从事语义学和语用学研究多年,著述颇丰。他还广泛涉猎俄国文化艺术,长期讲授俄罗斯音乐、绘画等艺术课,并多年从事学术编辑工作。郭教授的特点是严谨、严格、严肃,他不仅自我约束,而且对学生严格要求,也正因为如此,他指导的博士生和硕士生多次获得各级优秀

论文的美誉。2006年,郭丰楷教授获得中国俄语教学研究会评选的优秀论文语言学类一等奖。

这套文集的出版,既是三位先生个人学术思想的凝聚,更为后辈提供了良好的学习教材。对于这几个学科领域有兴趣的学者,可以比较集中和系统地学习一些东西。除此以外,透过这套文集,还可以窥见三位教授研究领域和学术思想的发展脉络,学习他们不断进取与时俱进的精神,扩大视野和深入专业的广博结合,以及教学与科研的紧密联系,两者兼长相互促进。这种精神反映了老一辈教师的共同特点,可以说体现了俄语前辈半个世纪来积累的宝贵经验。这些经验对于年轻学者选择学科方向和拓展学术领域尤其具有指导意义。

2007年初春,大地复苏,生机盎然。三部文集的出版,为俄语学院“十一五”计划开了一个好头。以此为契机,大家一起来总结治学经验,明确努力方向,把科研和教学推进一步。更为可喜的是,现在一批中青年教师正接替老教授而成为骨干,在各个学术领域崭露头角,形成奋发进取的迅猛势头。我们相信未来还会有新的个人文集陆续推出。

借此机会,还要感谢北京市教育委员会和黑龙江人民出版社。由于北京市教委的支持,三位德高望重教授的学术思想得以整理成集,承蒙黑龙江人民出版社的鼎力协助,尤其是张晔明先生的热情支持,期盼多年的三部个人文集得以付梓,也作为北外俄语学院向中国俄语界的一份献礼。

北京外国语大学俄语学院院长 史铁强

2007年2月于北京

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Профессора Ван Цзяфэя я знаю с тех времен, когда он, видимо, еще и не думал, что станет профессором. Хорошо помню, как я пришла на урок в только что поступившую группу 1 - го курса Пекинского института русского языка. Мы занимались фонетикой. Студенты мучились, старательно отрабатывая звуки. И тут меня поразил один новичок — поразил своим совершенно чистым, правильным произношением.

—Вы, наверное, изучали раньше русский язык? — в полной уверенности осведомилась я. —Нет, что вы! Никогда раньше не учил, — последовал изумивший меня ответ.

С тех пор я навсегда запомнила это имя — Ван Цзяфэй. Узнав его поближе, я поняла, что своими успехами в русском языке он обязан не только прекрасной языковой базе, заложенной в шанхайской школе, но и, прежде всего, своим способностям, вдумчивости, внимательности и колоссальному трудолюбию. Позже, когда Ван Цзяфэй уже стал преподавателем, русские знакомые удивлялись, как это в отрыве от языковой среды он смог научиться говорить, как русский. «Это своего рода языковой феномен», — говорили они.

Проработав вместе с Ван Цзяфэем не один десяток лет, я могу убежденно заявить: это еще и научный феномен. Как только появились возможности для исследовательской деятельности, Ван Цзяфэй с энтузиазмом взялся за изучение живой разговорной русской речи. Помню, как он с магнитофоном ходил по домам редких в ту пору в Пекине носителей русского языка, записывая их беседы в непринужденной обстановке, а потом кропотливо работал, расшифровывая записи, анализируя языковые явления, свойственные

живой речи, и делал на этой основе глубокие научные выводы. Это была работа настоящего исследователя! Углубление интереса к живой речи естественным образом привело Ван Цзяфэя к той сфере, которой он занимался последние годы, — к изучению риторики в русском языке и появлению на этой базе целого ряда публикаций, пособий и докторских диссертаций, написанных под его руководством. Это большой и ценный вклад в китайскую русистику, обходившую до того вниманием эту интересную и важную сферу.

И еще мне хотелось бы сказать несколько слов о Ван Цзяфэе как о человеке. В моих глазах он — образец подлинного китайского интеллигента. Деликатный, вежливый, выдержанный, он всегда полон внимания к людям, к своим ученикам, всегда готов поделиться с ними своими знаниями. Непринужденность поведения, легкий интеллигентный юмор всегда придавали особый шарм его лекциям и привлекали к нему студентов и аспирантов. Для меня лично Ван Цзяфэй — не просто любимый и искренне уважаемый мной коллега, но и человек, который, в буквальном смысле слова, еще спас мне жизнь. Когда на работе у меня случился инфаркт, именно он, оказавшись рядом, тут же обратил внимание на мое состояние и, не растерявшись, позвал на помощь, принял все необходимые меры.

Я очень рада, что многолетняя деятельность профессора Ван Цзяфэя на преподавательском и научном поприще увенчалась изданием сборника его трудов, который позволит передавать его знания, его научные выводы и наблюдения следующим поколениям русистов.

此序作者为著名俄语教育家、李立三同志的夫人李莎教授

自序

有机会编一本个人文集,汇辑自己科研和译事的“菁粹”,那第一位的考虑,自然是要将一生探索耕耘的行进轨迹尽可能全面完整地反映出来。于是,东觅西寻,翻遍了累积多年的故纸堆,调出了尘封三尺的旧档,终于搜罗齐了较有价值的论文和译作。

这其中,先要提到的是1957年我刚出校门生平第一次发表在学术刊物上的处女作——《俄汉被动式比较》。

当我掀开早已发黄的粗糙纸页,读着那篇“似曾相识”的文章时,一股历史的沧桑感,带着些许温馨、些许酸楚,骤然涌上心头。半个世纪前的“文物”重现眼前,物是而人非,怎能不让人感慨万千!但是,这时过境迁的早期作品还值不值得重新拿出来“著之竹帛”,以飨今天和今后的读者呢?我有过片刻的犹豫。所作的决定却是:要!或许,有一点记忆对我实在太珍贵了。文章发表的时候,《俄文教学》编辑部给我转来审稿人的评阅书。我至今清楚地记得那纸页下方的签名给我的震撼:王力!我更不会忘记这位汉语界泰斗为鼓励后辈所写下的溢誉之辞,那几句让我兴奋得夜不能寐的评语!但,这只是难以割舍的部分原因。更为重要的理由是,此文就像母腹中的胚胎,虽只初具雏形,却已蕴蓄着将要伴随人一生的“基因”。白春仁教授曾经为我主编的《俄语演讲集》撰写过序言,其中有几句关于编者治学之道的评论,好像就是对这种“基因”的描述:“没有时髦拗口的名词,没有层叠的理论架构,却善于抓住一两条学理,在关注的题目上生发。于是,平淡的语文事实变得生趣盎然,纷纷显露出自己的内在机制……”“善于”、“生趣盎然”等等美辞,当然受之有愧,但终身无缘于“峨冠博带”的纯理论,确是事实;终身热衷于与语言实践息息相关的“平民”理论,确是事实,终身偏好在实践中感悟规律、在应用中印证学理,这也确是事实。既如此,那么将那篇“胚胎”之作收进来,在自己实现寻根之旅的同时,也让垂阅文集的读者一起来跟踪考察一种实用性研究风格演进的始末,这恐怕会是饶有趣味也不无裨益的事吧。

不过,全书的编排,还是以课题的相对集中为原则,被动式研究对我毕竟只是个孤立的题目,还是附在文集上编的末尾为好。论文按题材编排,这大致也便是时间先后的顺序。

说起来,我的学术兴趣并不“从一而终”。虽然万变不离实用语言之宗,万变不离广义修辞之宗,但大致上还是可以划分出几个同中有异的阶段来。

上个世纪70年代末,当那场迫使人多年不务正业的“文革”终于划上句号、人们重新投入教学科研时,我首先钟情的课题是当时苏联修辞学的一大热点——俄语口语研究。由此产生了此书开头用俄文撰写的那篇文稿——全国俄语修辞学讲习班上的讲稿。感谢当年参加讲习班的各院校教师,大家对我这个初出茅庐的主讲人给予了充分的肯定和慷慨的赞誉,使我大大增强了科研的信心。我很高兴这篇当年只限于一次性宣讲的油印稿如今能有机会编入书中。至于其后的四五篇口语研究论文,那已经是去莫斯科访学(1987)之后的研究成果,里面当然有那次访学的印记。那年冬天,Лаптева、Сиротинина、Земская、Васильева、Ширияев等多位大师都抽出不少时间,满腔热忱地为我介绍动态,释疑解惑,使我得以零距离地感受当时口语研究中的学术争论,甚至直接参与其中。如果说我访学后的几篇相关文章在学术深度上有一定进展,这无疑得益于直接学术交流的。

也正是从那次访学开始,我逐渐转向了УПР(讲演体)的研究。УПР理论的始作俑者,就是我高访的консультант(指导人)Лаптева教授。从我一开始接触到这独树一帜的学说起,便感到眼前为之一亮,多年蓄积的朦胧语感仿佛拨云见日,豁然开朗。自然而然,我就成了拉氏最忠诚最热心的追随者。不知道我算不算得了拉氏的“真传”,也不知道我自己的种种思考有多少创新和突破,不管怎样,至少在普希金俄语学院的那次Виноградовские чтения(纪念维诺格拉多夫学术报告会)上,我所作的研究报告还真引起了十分强烈的反响。我刚走下讲台,《Русский язык за рубежом》的主编Абрамович便走上前来说:“不管你回国以后是否还要发表,我们一定马上先发表。”这篇在国外问世的文章和另外两篇发表在国内杂志上的同题材论文一起,构成了文集的第二个主题。

从日常口语(РР)转到讲演体语言(УПР),这大概算不得什么改换门庭。而向Риторика的转移就有所不同了。Риторика是源自古希腊的一门综合性人文学科,它有深厚的哲学底蕴,熔逻辑学、心理学和语言艺术于一炉,和现代语言学范围内的应用性课题相比,总的说来已是另一个层面的学问。我说不清楚是怎样陷进这个“无底洞”里去的。推想起来,无非是受到俄罗斯悄然兴起的那股риторика复兴热潮的感染罢了。人是社会的一分子,任何个人学术兴趣的产生总是对社会学术思潮的回应。至于把риторика形容为学术的无底洞,我想这并不夸张。两千多年漫长而曲折的发展历史、其间人们对其内涵参错纷纭的诠释、加上今天的学术界对于应如何复兴和发展这门学科极其驳杂的认知,凡此种种,都很容易使涉足其间的研究者感到困惑和迷惘。然而,有一个原则是走出各种困惑屡试不爽的指针,那就是我一向信奉的“应用第一”的原则。在риторика的研究中我念念不忘、孜孜求索的,也仍是其中对阅读、讲话、写作确有助益的部分。以此为指针,我和几位博士生一起编写了前面提到的那本《俄语演讲集》。而收入这本个人文集的,是两篇阐释我如何理解риторика精髓的文章以及几篇书序。

为编写演讲集,我潜心阅读了一百多年来数不胜数的讲演稿。从19世纪的

文化人、名律师，十月革命前后的政治家、革命家，到活跃在当代俄罗斯政坛的一个个雄辩之士，他们的讲演不仅题材内容不同，价值观念有别，政治观点迥异，而且言语风格也千差万别。当你涉猎了如此之多的不同语篇时，当你为进行深入的篇章修辞分析而一一细加揣摩、玩味、思索时，你必然会强烈地感受到那寓于文体共性之中的反差鲜明的言语个性。由此出发，又推而广之，你自然会联想到文学领域中大作家们丰富多彩的个人语言风貌，联想到学术领域中也绝非千篇一律的写作格调，联想到除了公文语体以外几乎无所不在的言语风格现象。这时，你会开始思考一个已经有不少学者指出的问题：功能语体并不是一切，我们不应一叶障目。这时，你会油然而生发出一种愿望：要厘清言语风格和功能语体的复杂关系，还言语风格研究以其应有的地位！人常常会不自量力、和自己过不去。按说，如此九天揽月般浩大的题目，岂是一个学术视野有限的教书匠所当图者？然而，其念既生，竟缠绕脑际，挥之不去。很长一段时间里，我为此上下求索、殚精竭虑。初步的结果，便是凝结成了“语体与言语风格”这篇较大的文章，初载于《北京外国语大学建校 60 周年学术论文集》。

修辞学的要旨是依据题旨、语境选择、调整语言，其基石则是同义词、同义现象的甄选。我所涉猎的各个修辞课题，无论是口语、书面语，无论是古典、现代，也无论是语体、风格，无一不是与同义学密不可分的。因此，对于同义现象的研究我一直都情有所钟。但搜寻自己在这片园地里的笔耕所获，则多为纯实用性的短篇，较有理论价值的只有一篇杂志文章和一篇外出讲学的讲稿。篇幅有限，分量也似轻微，但我自己倒是的对之钟爱有加，因为文章发表之后得到过不少好评，讲学的当时更是赞誉盈耳。

文集最后一个需要有所说明的主题，是翻译理论的研究。我与翻译结缘，自然非自今日始。夸张一点说，恐怕称得上“源远流长”了。那证明，便是文集“下编”那些 80 年代的译作。现在自己重读，好像还暗合了所谓的“归化”译法，甚至好像还译出了点不同作家原汁原味的个人风格。但是，涉足译学理论研究，却是不很久以前的事。也许是逼上梁山罢。那年应聘到台湾政大任客座教授，有一半时间是教翻译，又是口译，又是笔译，脑中便塞满了翻译标准、转换技巧之类的问题。既有需要，就赶紧找来原本懒得多看的译学著作“恶补”起来。回北外后，一发而不可收，索性开起了研究生的翻译理论课、经典译作赏析课，还和几位弟子一起译出了 Комиссаров 的专著《当代翻译学》。与此同时，也就产生了几篇翻译论文，其中反映的自然是这几年读书和教书的心得。

以上的记叙，便是文集的主线和大致的脉络。诚惶诚恐，展示于众，是非优劣，敬请读者评说。

汪嘉斐
2007 年 2 月

目 录

- [001] 有益的教科书 / 史铁强
- [003] ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ / Ли Ша
- [005] 自 序

上 编 论 文 汇 编

- [001] Особенности русской разговорной речи
- [046] 口语的界说
- [049] 口语的语言外基础
- [053] 口语用词特点的再认识
- [061] 口语中的同义现象
- [068] 俄汉简略指称对比
- [075] О роли речевой формы в специфике устной публичной речи
- [081] 言语形式理念的“之”字形发展
- [087] 俄语讲演体研究
- [108] Основные идеи риторики и их практическая значимость
- [117] Риторика 基本思想的理解与应用
- [129] 《俄语演讲集》前言
- [132] 为《修辞论辩的机制》一书所作序言
- [134] 为《独白话语的对话性研究》一书所作序言
- [136] 为《当代俄罗斯新闻政论语义辞格研究》一书所作序言
- [138] 俄语同义现象研究概观
- [141] 言语同义词研究
- [147] 语体与言语风格
- [156] 试论言语民族风格的语际转换
- [164] 等值理论研究的深化趋势——俄译学家施维采尔的等值理论评析
- [175] 翻译与修辞
- [183] 《当代翻译学》译者前言
- [185] 俄汉被动式比较

下编 译作选辑

-
- [191] 母亲的心 / 阿勃拉莫夫
 - [195] 最后的捕猎 / 阿勃拉莫夫
 - [214] 初步总结 / 尤·特里丰诺夫
 - [263] 寒雨潇潇 / 维·舒加耶夫
 - [292] 作家必须勇敢坚毅 / 尤·卡扎科夫
 - [297] 施巴乔夫诗三首

Особенности русской разговорной речи

(Курс лекций, прочитанный на Всекитайском семинаре
по стилистике русского языка 1981г.)

Лекция 1 Введение

Обзор исследований

Одной из ярких особенностей развития теории языка в последние десятилетия является острый интерес к явлениям устно-разговорной речи. Эта тенденция охватывает многие страны мира и, пожалуй, в первую очередь Советский Союз, где мы видим необычайное оживление исследований в данной области. Исследовательский интерес к живой обиходной речи связан с осознанием лингвистами активной роли указанной разновидности языка, с пониманием ими того, что многие изменения, происходящие в литературном языке, «куются и накапливаются в кузнице разговорной речи» (Л. В. Щерба). Вместе с тем он мотивирован и практическими нуждами обучения русскому языку как иностранному, принимающего в настоящее время все более широкий масштаб. «Условия непосредственного общения иностранцев с русскими, их стремление познакомиться с произведениями современной советской литературы диктует необходимость изучения разговорной речи». (Е. А. Земская).

Начало обращения к литературной разговорной речи в советской лингвистике относят к 50 годам. До этого ученые интересовались устно-разговорной речью лишь в форме территориальных диалектов. За последние 20-30 лет достигнут огромный сдвиг в исследовании. В лингвистических журналах и межвузовских сборниках опубликовано несколько сотен статей. Издан ряд веских моногра-

фий, таких, как «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» (Н. Ю. Шведова), «Русская разговорная речь» (под редакцией Е. А. Земской), «Современная разговорная речь и ее особенности» (О. Б. Сиротинина), «Русский разговорный синтаксис» (О. А. Лаптева), «Курс лекций по стилистике русского языка · Разговорно-обиходный функциональный стиль» (А. Н. Васильева) и др. Для обсуждения проблем разговорной речи было проведено в 66, 68, 69, 72 годах четыре специальные научные конференции. Как в столице, так и на периферии сложились исследовательские центры, в числе которых в первую очередь следует назвать Институт русского языка АН СССР и Саратовский университет.

Разговорная речь представляет собой исключительно сложную проблему. Именно эта сложность обусловила большой разноречивый взгляд на ряд принципиальных вопросов, связанных со статусом и сущностью изучаемого предмета. В зависимости от того, как решаются эти вопросы, различаются существующие исследовательские направления. В связи с этим в целях выяснения конкретных лингвистических признаков русской разговорной речи — что является главной задачей наших лекций — необходимо в первую очередь сделать хотя бы краткий обзор направлений, по мере возможностей разобраться в основных дискуссионных проблемах и на этой основе определить наш собственный теоретический подход.

Рассмотрим для этого следующие вопросы:

- 1) Статус разговорной речи в системе русского литературного языка.
- 2) Понятие разговорной речи.
- 3) Соотношение стилизованной разговорной речи и живой естественной речи.

Вопросы эти по существу тесно соприкасаются и перекрещиваются друг с другом, так что разделение их в известной мере условно.

Статус разговорной речи

Является ли разговорная речь одним из функциональных стилей литературного языка? Или она представляет собой функционально-речевую разновидность, противостоящую всем функциональным стилям в целом? Или является она «самодостаточной языковой системой», почти особым языком?

На первый взгляд может показаться, что расхождения здесь носят лишь терминологический характер: предмет остается при всех терминах одним и тем же, и вопрос сводится лишь к тому, какое дать ему название. Однако достаточно сравнить содержание исследований сторонников различных точек зрения, чтобы убедиться в существенности разногласий, убедиться в том, что разное определение статуса разговорной речи означает глубоко разные характеристики ее лингвистических признаков.

Сравним две наиболее контрастные позиции:

- Разговорная речь — функциональный стиль языка
- Разговорная речь — особый язык.

Ученые, стоящие на первой позиции, как например, В. Н. Васильева, исходит из того, что специфика разговорной речи в основном такого же свойства, как специфика научного, официально-делового, публицистического и художественного стилей. Эта специфика проявляется преимущественно в функциональном аспекте. Попросту говоря, это означает, что в сфере разговорной речи используются главным образом общеязыковые средства, которые, однако, обнаруживают отличную от других стилей частотность или активизируют в речи специфичные значения. Приведем простейший пример. В русском языке выделяются такие типы предложений, как повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные. Эти типы предложений — явление общеязыковое, но частотность их употребления в разных функциональных стилях языка заметно разнится. В конституции (официально-дело-

вой стиль), к примеру, нет ни вопросительных, ни побудительных, ни восклицательных предложений. Наоборот, в обиходно-бытовой речи они встречаются сплошь и рядом. Повышенная частотность указанных типов предложений создает уже определенное отличие. Или такой пример: сравнительно недавно лингвисты установили, что в разговорной речи намного выше, чем в книжных стилях, частотность предикативов, особенно когда они употребляются в соединении с предложным сочетанием «с чем»: туго со временем, тяжело с жильем, плоховато со здоровьем и т. д. Отмеченная конструкция также носит общезыковогой характер, но особая ее активность в разговорной речи на фоне ее относительной пассивности в строгих книжных стилях составляет опять-таки специфическую черту.

Следует отметить, что функциональный аспект исследования проблемы предполагает рассмотрение и маркированных элементов, имеющих устойчивую стилистическую окраску (рюмка коньяку, много шуму, на ветру, в отпуску и т. п.). Однако все это явления кодифицированные, т. е. описанные, узаконенные в нормативной грамматике.

Исследователи же, придерживающиеся концепции «разговорная речь — особый язык» (Е. А. Земская и др.) исходят из того, что РР и КЛЯ противопоставлены друг другу как две разные языковые системы, что РР имеет свой набор языковых единиц и свои специфические законы функционирования единиц. (Хотя признают при этом, что в значительной части единицы РР и КЛЯ совпадают, но вместе с тем подчеркивают, что совпадение это лишь внешнее, что одни и те же единицы выполняют в двух системах качественно разные функции.) Устанавливая особенности разговорной речи, сторонники этой точки зрения по преимуществу исследуют языковые элементы, использующиеся только в данной системе и в КЛЯ невозможные. «Подход к РР как к особой системе предполагает поиски специфических, неизвестных КЛЯ схем высказывания РР» («Русская разговорная речь» под редакцией Е. А. Земской, с.

224). Для наглядности приведем несколько примеров, показывающих, что собой представляют такие специфические схемы:

Δ Особые функции именительного падежа:

- Нина Николаевна, у нее муж работает в этом ведомстве.
Ср. У Нины Николаевны муж работает в этом ведомстве.
- Сахар есть у вас большие пачки?
Ср. Есть у вас большие пачки сахара?

Δ Специфические виды связи в высказывании

- Дай-ка мне материю я тут оставил.
Ср. Дай-ка мне материю, которую я тут оставил.
- Она жила под Москвой была ее деревня.
Ср. Она жила под Москвой. Там (под Москвой) была ее деревня.

Анализ приведенных высказываний показывает, что это явления, не описанные в нормативной грамматике и с традиционной точки зрения являющиеся неправильными, нелитературными. Авторам монографии «Русская разговорная речь» (под редакцией Е. А. Земской) удалось не без оснований показать, что несмотря на нарушение письменных норм литературного языка, подобным конструкциям должны быть предоставлены полные права гражданства в литературном языке, поскольку они широко употребляются носителями литературного языка. На этой основе выдвигается концепция: существуют два вида нормативных явлений. Один вид используется в книжно-письменной системе, в кодифицированном литературном языке. (КЛЯ), а другой — только в разговорной речи. Для характеристики последней рекомендуется термин «некодифицированный язык». Именно на такого рода некодифицированные явления, как уже указывалось выше, и обращается главное внимание в исследованиях Е. А. Земской и других лингвистов возглавляемого ей направления.

Спор между указанными направлениями продолжает развиваться. На позиции, относящей разговорную речь к числу функциональных стилей, стоят, по утверждению М. Н. Кожинной, «почти